

После суеты и шума все племя Блэкфайр в огромном потрясении приступило к очередному ритуалу смены династии. Среди племен на пустоши церемония смены патриарха была чуть ли не одной из самых торжественных, но в этот день новый патриарх Хуоянь, только что потерявший своего отца Хуоху, приказал провести эту церемонию самым простым образом.

Он сказал, что в данный момент это не подходит для больших дел. В племенном лагере все еще текла кровь. Те, кто упал на землю и умер, были знакомы друг с другом еще накануне, и люди, которые могли здороваться по дороге, были полны воздуха. В мирной атмосфере никто и не думал справляться с церемонией.

Да и не нужна была Хуояну эта церемония, он никогда этого не хотел.

Когда в тот день кремировали его умершего отца, он стоял у костра и смотрел на бушующий огонь, пожирающий тело его отца, молча от начала до конца.

Огненный орел, стоявший рядом с Хуояном, этот варварский юноша, унаследовавший кровное родство между Хуоху и Хуояном, был очень взволнован. Он плакал в огне, его тело постоянно дрожало, а в конце он даже упал на колени, отчаянно ударяя руками по земле.

Его рот был оскален и опущен, казалось, он что-то говорит, но вслух он этого не произносил. Стоявший рядом с ним грузный мужчина, казалось, закрывал весь свет, оставляя от него лишь темную тень, отчего он впадал в отчаяние, не мог дышать и боялся говорить.

Когда меня не стало в тот день, когда огненный тигр превратился в объятую пеплом душу и вернулся к богам, все разошлись, и только отец и сын остались перед костром.

Бикон Рок повернул голову и посмотрел на сына, его лицо было безразличным, в глазах читалась печаль или боль, но это была лишь вспышка света, которую больше никто не увидит.

Затем он повернулся и ушел, не сказав сыну ни слова.

После того как высокая фигура ушла, Огненному Ястребу наконец-то, казалось, стало легче, и весь он почти рухнул на землю. Он тупо уставился на пылающий огонь, затем встал, пытаясь выбраться отсюда.

Но в это время с одной стороны внезапно появились две фигуры, Конг Ву был мощным и свирепым, но это были железный медведь и черный бык.

Огненный орел испугался и посмотрел на них. Железный медведь и черный бык смотрели друг на друга со смущением и сожалением в глазах, но большинство варварских воинов на пустоши не были слишком запутанными. Поэтому вскоре Железный Медведь сказал Огненному Ястребу: "Огненный Ястреб, патриарх попросил нас защитить тебя до одного места."

"Защитить?" Огненный Орел усмехнулся, пробормотав.

"Да, защитить. Пойдем." Черная корова отпустила его и сказала низким голосом.

Орел-маяк шел молча, сопровождаемый двумя воинами одной семьи, и пошел в другую сторону от племени.

□□□

"Я все еще недооцениваю тебя".

В каменном доме тусклого священника на земле сидели только Лу Чэнь и Огненный Камень, больше никого не было. Гигантский ленивый черный волк Ах Ту лежал на двери, вялый и остановившийся. Это привлекло внимание всех посторонних.

Эти двое не сидят в серьезной позе. На самом деле, можно сказать, что они сидят на краю стены без всякого выражения, прислонившись к стене, затем вытянув ноги и держась за руки, глядя вдаль на тусклое небо за окном.

После минутного молчания Хуоянь спросил "Что со мной?".

Лу Чэнь сказал: "Я думал, что ты не будешь такой суровой".

Маячная Скала улыбнулась, но ее лицо не выглядело ни капли радостным. Казалось, что улыбка была уродливее, чем плач, и еще более упрямой, чем рев. С некоторым самоуничижением он поднял правую руку, поднес ладонь к глазам и посмотрел, а затем прошептал: "На этой руке не должно быть крови."

Лу Чэнь бросил на него легкий взгляд и сказал: "Если ты хочешь успокоить себя, то можешь думать так. Вернись и найди возможность избавиться от этого человека, и все будет спокойно".

Маячная Скала опустила ладонь, уставилась на приземлившуюся пыль, ее глаза казались немного холодными, и она сказала: "Неужели ты сам поверишь в подобное, чтобы лгать самому себе?"

Глаза Лу Чэня сузились, и через некоторое время он сказал: "Да, ты просто должна сказать себе, что ты права, а затем поверить в эту идею, тогда все будет в порядке". Его выражение лица и взгляд казались немного непостоянными в этот момент Неуверенно, кажется, он думал о прошлом, а затем сказал: "Иногда, если ты не сделаешь этого, будет трудно выжить."

Бикон Рок пристально посмотрел на чернорубашечного священника, чувствуя, что в его спокойном выражении лица, казалось, было много скрытых секретов, но в этот день он не был в настроении гадать.

Увы, он просто молчал.

Через некоторое время Хуоянь вдруг взяла что-то из своих рук, подержала это в руке, несколько раз поиграла и бросила Лу Чэню.

Лу Чэнь протянул руку, чтобы взять его, и обнаружил, что это был черный камень.

В то время в Каньоне Черной Скалы, где находился Алтарь Вулкана, было много таких камней, но в других местах они встречались очень редко.

Хуоянь посмотрел на него и сказал: "Мне немного странно, почему ты кажешься пророком? Когда вы покидаете алтарь Вулкана, вы договорились со мной, что повесите на дверь черный камень в качестве номера. Ожидали ли вы, что между мной и моим отцом будет такой ожесточенный конфликт? "

Лу Чэнь осторожно потер рукой черный камень, покачал головой и сказал: "Я не знаю, но когда я был на стороне северных людей, я всегда слышал и видел много подобных драм, думая об этом. Быть готовым к этому, наверное, бесполезно. Просто мне это не приходило в голову, похоже, что вы такие же, как и наши, и им нравится внутренняя борьба. "

Бикон Рок вздохнул и промолчал.

Лу Чэнь сказал: "Теперь против вас в клане Блэкфайр практически нет сил. Старые и упрямые люди в темноте и темные все были побеждены при таком раскладе. Какие у тебя планы дальше?"

Хуоянь хмыкнул и ответил: "Какой в этом смысл, что еще мы с тобой можем продолжать делать?". Он посмотрел на небо, в его глазах мелькнуло волнение и надежда, и прошептал: "Это все во славу Вулкана, чтобы восстановить славу наших предков из племени черного огня. Однажды, когда мне это удастся, когда я снова увижу душу предка, я смогу громко похвастаться тем, что сделал. "

Лу Чэнь посмотрел на него. Через некоторое время он кивнул: "Ты прав".

В любом случае, кроме как думать так сейчас, кроме того, что эта дорога шла до темноты и идет до конца, разве нет другого варианта на данный момент?

□□□

"Три ящерицы, призрачные лисы и горные духи. Из трех оставшихся ты можешь выбрать одного?"

Когда Хуоянь встал и собирался уходить, Лу Чэнь тоже встал, позвал его и спросил.

Маяк Рок на мгновение застонал и сказал: "Ты просил меня подумать об этом. У трех рас больше плюсов и минусов. Я отвечу тебе завтра".

Лу Чэнь кивнул и сказал: "Хорошо".

Маяк Рок сказал: "Но нужно ли так волноваться?"

Лу Чэнь туманно сказал: "Этого могло и не случиться, но сейчас здесь, в Блэкфайре, происходит такое большое событие ~ www.wuxiax.com ~ Новой войны достаточно, чтобы заставить всех в племени отвлечься, или Они официально и полностью признают твой статус. "

"Для истребления нужна большая победа!" серьезно сказал Лу Чэнь, обращаясь к Хуояню.

Хуоянь на мгновение замолчал, затем кивнул и сказал: "Ты прав". После этого он повернулся и пошел к двери, но когда он проходил мимо лежащего на земле А Ту, он вдруг остановился, огляделся и сказал: "Этот каменный дом темный и маленький, и он не заслуживает твоей личности".

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Ты же знаешь, что меня это не волнует".

Выражение Хуояна было спокойным, он сказал: "Пока четыре нации могут объединить север, а затем пойти на юг в пустошь, племя черного огня ZTE, тогда я должен построить для тебя храм, которого никогда не существовало в древние времена. Это то, чего ты заслуживаешь. Слава!"

Лу Лу засмеялся и помахал рукой, а затем засмеялся и Хуоянь.

Двое мужчин улыбнулись друг другу, затем повернулись и пошли в разные стороны.

Небо за окном дома и темная ночь вновь опустились на это злосчастное племя.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2529815>